

кова. В разряд сочинений «славных», но «отъемлющих память и производящих мутность» зачисляется «славянскорусская Енеида» (июль, л. 1), т. е. перевод Петровым «Энеиды» Виргилия. Этот перевод, сделанный мертвым книжным языком, избыливающим тяжелыми латинизированными конструкциями и славянизмами, получил «высочайшее одобрение» Екатерины II, ибо в нем в лице древнеримского императора Августа прославлялось екатерининское самодержавие. «Его стихотворный перевод „Энеиды“ обессмертил его, — писала русская императрица о Петрове, — этот труд в своем роде единственный, подобного которому не существует ни на одном языке».¹⁷ Такое отношение Екатерины II к переводу «Энеиды» Петрова давало ему возможность хвастливо заявлять: «в сих стихах Екатерины вкус».¹⁸ Как видно, вкусы автора «Путешествия Кара-Булата» и издателя «Утр» резко расходились со вкусами русской монархини.

Осмеяние ложной учености и псевдонаучной схоластики составляет еще одну тему «Путешествия Кара-Булата». Автор иронизирует над пристрастием ученых-педантов к латинской терминологии: «Медицинские слова в переводе глупы, но на латинском тем важнее, чем непонятнее» (июль, л. 1).

Нападки на профессоров-схоластов продолжаются и в повести «Свой ум — царь в голове», напечатанной в последних листах журнала. В ней ставится вопрос о необходимости сочетать обучение юношей наукам с воспитанием в них умения жить в обществе. Герой повести отказывается от научной карьеры, потому что его отталкивает схоластический кабинетный характер официальной науки. Чем повторять всю жизнь чужие мысли, решает он, лучше жить своим умом по пословице: «Свой ум — царь в голове».

В повести даны сатирические портреты профессоров-педантов, собравшихся, чтобы уговорить своего ученика остаться в училище и посвятить себя науке. «Собрание состояло из четырех разного климата учения особ: был тут преогромный и пренаиглубокомысленный философ Асинус, престрашный и пренаипроворнейший математик Конфуз, превеликий и пренаиотдаленнейший историк Вральман, прекрасный и наипрострый оратор Безтолковов»¹⁹ (август, л. 5). Характерно, что среди профессоров упоминается имя Вральмана, перекочевавшее в повесть, как видно,

¹⁷ «Осмнадцатый век», кн. 4, М., 1869, стр. 428; Сочинения императрицы Екатерины II, т. VII. Изд. имп. Акад. наук, СПб., 1901, стр. 256.

¹⁸ В. П. Петров, Сочинения, т. 2, М., 1811, стр. 132.

¹⁹ Имя Асинус от лат. «Asinys», т. е. «осел»; имя Конфуз от лат. «Confusus», т. е. «сумбур».